

Институциональные политики открытого доступа к результатам научных исследований

Описана сущность всех известных институциональных политик открытого доступа к результатам научных исследований (ОА (open access)-policy — политика для научных организаций, издательств и финансирующих агентств), дополнительно к которым предлагается разрабатывать библиотечные ОА-политики. Предложена структурно-логическая схема системы институциональных ОА-политик. Рекомендуются активизировать работу постсоветских организаций по их интеграции в международное ОА-движение на семи уровнях: глобально-идеологическом, регионально (транснационально)-идеологическом, национально-идеологическом, национально-политическом, институционально-политическом, национально-технологическом и институционально-технологическом.

Ключевые слова: научные исследования; институциональные политики; уровни интеграции; открытый доступ

Под институциональными политиками в области открытого доступа к результатам научных исследований (научному знанию) мы будем понимать политики открытого доступа к научному знанию (ОА (open access)-policy), поддерживаемые различными институтами (научно-исследовательскими организациями, университетами, финансирующими агентствами, издателями, библиотеками и др.).

В настоящее время такие политики разработаны в Великобритании для трёх типов организаций:

- 1) организации, проводящие научные исследования, их департаменты и ассоциации;
- 2) агентства, финансирующие научные исследования;
- 3) издатели научных журналов.

Для всех трёх типов организаций созданы регистры соответствующих ОА-политик.

Принятие таких политик было невозможно без запуска более широких инициатив, заявлений и деклараций об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию и без поддержки этого процесса на самых высоких государственном и межгосударственном уровнях. Мы обобщили существующие на сегодняшний день инициативы, заявления и декларации открытого доступа в таблице.

К настоящему времени поддержку процесса открытого доступа к научному и гуманитарному знанию дали правительственные и парламентские комитеты по науке многих стран мира, такие влиятельные организации, как ЮНЕСКО, ОЭСР, Еврокомиссия, Европейский исследовательский совет, Европейская ассоциация университетов и другие.

Ввиду того, что вышеуказанные ОА-политики, в основном, связаны с регламентацией процесса самоархивирования результатов научных исследований в институциональных ОА-репозиториях (архивы, библиотеки, хранилища), необходимо пояснить, почему чаще используется термин “самоархивирование” (self-archiving) по сравнению с термином “архивирование”. Дело в том, что в ОА-репозиториях (электронные архивы открытого доступа, поддержанные стандартами инициативы

“Открытые архивы”) для учёных выделяются специальные директории (личные зоны), в которых они с помощью специальных инструкций для информационных роботов могут создавать коллекции своих научных трудов, т. е. не администратор ОА-архива архивирует труды учёного, а сам учёный.

Теперь можно рассмотреть основные типы институциональных ОА-политик.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОА-ПОЛИТИКИ ПО САМОАРХИВИРОВАНИЮ

Эти политики, введенные по рекомендации Берлинской декларации открытого доступа к научному и гуманитарному знанию, регистрируются в ROARMAP (Registry of Open Access Repository Material Archiving policies, <http://www.eprints.org/openaccess/policysignup>).

Название этого регистра говорит о том, что институциональная ОА-политика по самоархивированию (институциональный мандат) регистрируется после создания институционального ОА-репозитория и регистрации его в ROAR (Registry of Open Access Repositories), который ведётся Саутхемптонским университетом.

На 1 июня 2008 г. в регистре ROARMAP было размещено 22 мандата финансирующих агентств, 18 мандатов исследовательских организаций и университетов (институциональные мандаты), 2 мультиинституциональных мандата (ассоциации, международные организации), 4 департаментальных мандата, а также небольшое количество планируемых мандатов каждого класса. Эти мандаты распределены по 24-м странам, включая Россию (ЦЭМИ РАН) и Украину (Закон Украины “Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 гг.”).

**Инициативы, заявления и декларации открытого доступа
к научному и гуманитарному знанию**

№ п/п	Название	Дата и место принятия	Базовая организация	Количество подписантов на 20.06.2000 г.	Языки
1	Будапештская инициатива открытого доступа	14.02.2002 г. Будапешт	Институт открытого общества и сеть Фонда Сороса	435 организаций, 4776 частных лиц (15 подписей на момент принятия)	Английский, русский и др.
2	Bethesda — заявление по открытому доступу к публикациям	11.04.2003 г. Chevy Chase, Maryland	Howard Hughes Medical Institute	24 подписи на момент принятия	Английский, испанский, каталонский, китайский, польский
3	Берлинская декларация открытого доступа к научному и гуманитарному знанию	20-22.10.2003 г. Берлин	Общество Макса Планка	250 организаций (19 подписей на момент принятия)	Английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, польский, греческий
4	Шотландская декларация открытого доступа	10.11.2004 г. Эдинбург	Шотландская конфедерация университетов и научных библиотек	20 организаций на момент принятия	Английский
5	Alouette Canada — декларация открытого доступа	Ноябрь 2005 г. Emerald Lake саммит	Канадская ассоциация научных библиотек	44 организации	Английский
6	Белгородская декларация об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию	Одобрена 30.01.2008 г. (Белгород), подписана 23.04.2008 г. (Донецк)	Приграничный белорусско-российско-украинский университетский консорциум	10 организаций	Русский

В ROARMAP дана ссылка на приказ директора ЦЭМИ РАН по вопросу участия этого института в международной программе “Свободный доступ к результатам исследований” (<http://www.cemi.rssi.ru/rus/news/initial-eng.htm>), который обязывает учёных в течение 6 месяцев размещать статьи, выполненные за счёт госбюджетных средств, в OA-репозитарий ЦЭМИ РАН.

Вышеуказанные OA-политики регистрируются в ROARMAP в виде институциональных мандатов, уполномочивающих открытый доступ к результатам научных исследований, выполненных за счёт общественных фондов. Отметим, что в обосновании OA-политик лежит типовой кодекс положений по самоархивированию, который был разработан профессором Саутхемптонского университета Стивеном Харнадом и обнародован им на презентации поддерживающих механизмов открытого доступа во время проведения Берлинской конференции (октябрь 2003 г.) Перевод на русский язык этого документа можно посмотреть по адресу: http://users.ecs.soton.ac.uk/harnad/Temp/declaration_ru.html. Ввиду его важности для широкой научной общественности, приведём пояснительную записку из этого документа, раскрывающую сущ-

ность и обосновывающую механизм процесса открытого доступа.

В мире сейчас существуют 24 тысячи журналов, публикующих в среднем 2,5 млн статей в год. В отличие от авторов книг и журналистов, авторы научных статей не ждут гонораров за свои статьи. Они пишут их только ради научного вклада, вот почему в эру бумажной литературы эти авторы были всегда готовы взять на себя труд и расходы, чтобы отправить по почте оттиски своих статей коллегам, работающим в их областях знания, независимо от того, знакомы они им или нет. В эту эру журналы могли покрывать свои расходы на публикацию и рецензирование только посредством взносов за подписку. Университеты и научно-исследовательские организации оплачивали подписку, чтобы их учёные могли прочитать и использовать результаты исследований своих коллег из других организаций. Но, очевидно, что ни одно из учреждений не может позволить себе подписку на большую часть всех 24-х тысяч журналов, большинство из них может позволить себе подписку только на их мизерную часть, которая в течение последних десятилетий постоянно сокращалась с ростом цен на журналы, даже в эпоху Интернета. Естественно, что в такой ситуации научные библиотеки, бюджеты которых только урезаются, не в состоянии

выписывать даже необходимый минимум научных журналов. В результате, как это было в эру бумажной литературы, так это остаётся справедливым и сегодня, в эпоху Интернет, — каждая из 2,5 млн ежегодно публикуемых статей лишается большинства своих потенциальных пользователей, потому что она для них недоступна. Это означает, что для каждой статьи большая часть потенциального научного вклада будет потеряна.

В эру книгопечатания потеря научного вклада была неминуема, но в эпоху развития Интернета этого можно избежать. По мнению Стивена Харнада, существуют два способа, которые могут помешать этой потере. Новые онлайн-журналы открытого доступа покрывают свои расходы не за счёт подписных компаний, а за счёт взносов авторов или их спонсоров (институтов, грантов). Но пока существует лишь около 1500 таких журналов и они издают только 5% из всех 2,5 млн публикуемых в год статей. Для остальных 95% статей, распространяемых по подписке 22 500 журналами, найдено решение, которое может положить быстрый конец неполному доступу и потере научного вклада.

Для этого каждому автору предлагается самоархивировать дополнительную копию каждой своей статьи на сетевом сервере-хранилище своего университета или НИИ (институциональный электронный архив открытого доступа), который поддерживал бы стандарты Инициативы “Открытые архивы” для того, чтобы эта статья принесла свои плоды на пользу всем потенциальным её пользователям во всём мире, чьи учреждения не могут позволить себе оплатить подписку на официальную версию журнала. Более 92% журналов, в лице их издателей, уже дали официальное разрешение на самоархивирование статей в таких онлайн-хранилищах.

Единственное, что следует сделать университетам, институтам и финансирующим агентствам — это принять соответствующие политики по открытому доступу к результатам научных исследований и требовать, чтобы они были не только опубликованы, но и чтобы дополнительная копия каждой отосланной в редакцию (pre-print) или опубликованной (post-print) статьи депонировалась в подходящем электронном архиве открытого доступа. В результате прогресс науки будет наибольшим, а не бессмысленно ограниченным, как это имеет место сейчас.

Возвращаясь к анализу регистра ROARMAP, отметим, что OA-политики в нём описаны в сжатой форме. Далее приведём содержание ряда OA-политик, принятых или планируемых к принятию в четырёх амбициозных, с точки зрения развития науки, развивающихся странах.

В Бразилии 23 мая 2007 г. в парламент был внесен для рассмотрения Закон, касающийся распространения результатов научных исследований, первая статья которого гласит о том, чтобы все университеты и НИИ требовали установления институциональных OA-репозитариев, в которых должны откладываться результаты научных исследований.

Национальная комиссия по знаниям Индии (National Knowledge Commission) требует, чтобы

все научные статьи, опубликованные индийскими учеными и выполненные за счет государственных средств, архивировались в стандартном OA-формате на личных web-сайтах авторов, и тем самым находились в открытом доступе. В дальнейшем, когда будет создан национальный академический OA-портал, эти научные публикации должны размещаться дополнительно на нем.

Китайское Министерство по науке и технологиям готовит мандат по электронному архивированию результатов научных исследований.

Middle East Technical University (Турция) требует от его исследователей откладывать копии всех их опубликованных и находящихся на рецензии статей, а также магистерские и докторские диссертации, в университетский OA-репозитарий и берет на себя обязательства поощрять и поддерживать авторов в публикации их работ в OA-журналах.

OA-ПОЛИТИКИ ФИНАНСИРУЮЩИХ АГЕНТСТВ

Если в регистре ROARMAP, который ведёт Саутхемптонский университет, OA-политики для финансирующих агентств описаны кратко, то в специализированном регистре SHERPA JULIET, который ведёт Ноттингемский университет, они (Research funder's OA policies) описаны развернуто и структурированы в виде трёх подполитик:

1. Open Access Archiving — требует свободного доступа к опубликованной статье или авторской отрецензированной версии статьи (post-print), хотя издательские временные эмбарго сводят на нет оперативный доступ к таким статьям.

2. Open Access Publishing — требует публикации в OA- или гибридных OA-журналах для ускорения процесса диссеминации результатов научных исследований.

3. Data Archiving Policy — требует архивирования первичных данных в течение определённого срока.

На 1 июня 2008 г. 32 финансирующих агентства из США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Ирландии, Швейцарии, Бельгии, Канады и Австралии зарегистрировали политики в SHERPA JULIET (в ROARMAP таких политик было: 22 — принятых и 4 — планируемых).

Исследования, проведённые в Великобритании в 2005 г., показали, что 15% авторов уже самоархивируют свои статьи в OA-репозитариях, остальных следует ещё убеждать, но в случае если работодатели и финансирующие агентства требуют самоархивирования статей, тогда 95% исследователей готовы это делать, а 81% будут это делать охотно*.

Кроме того, для институтов, принявших мандаты по самоархивированию, процент таких авторов приближается к 100% (<http://eprints.ecs.soton.ac.uk/110061>).

* Research Council UK Position on Statement on Access to research outputs, 2005 (<http://www.rcuk.ac.uk> (accessed August 2005))

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ОА-ПОЛИТИКИ ПО САМОАРХИВИРОВАНИЮ

В рамках проекта SHERPA ROMEO (Ноттингемский университет) первоначально были предложены три политики по самоархивированию статей в ОА-репозиториях (<http://romeo.eprints.org/publisher.html>):

А) pale-green-политика — позволяет самоархивировать pre-print (авторская версия статьи до первого контакта с рецензентом и даже с издателем);

В) green-политика — позволяет самоархивировать post-print (окончательная авторская версия статьи после рецензирования и устранения замечаний рецензентов);

С) gray-политика — самоархивирование формально не поддерживается.

В начале 2008 г. эти политики, в рамках этого же проекта, были трансформированы в более широкие политики, охватывающие и вопросы авторского права — издательские политики по авторскому праву и самоархивированию (publisher copyright policies and self-archiving, <http://www.sherpa.ac.uk/romeo.php>).

При уточнении политик по самоархивированию вместо трёх цветов были введены четыре цвета, а также ограничения и условия на самоархивирование post-print:

1) green-политика — автору разрешается самоархивировать pre-print и post-print, причём для последнего отсутствуют временные ограничения (эмбарго) и присутствуют определённые условия, связанные с авторским правом;

2) blue-политика — автору разрешается самоархивировать только post-print без ограничений, но с условиями (самоархивирование pre-print не поддерживается);

3) yellow-политика — автору разрешается самоархивировать pre-print, самоархивирование post-print не поддерживается или оно может происходить с временным ограничением (эмбарго) и условиями по авторскому праву;

4) white-политика — самоархивирование формально не поддерживается и необходимо каждый раз делать запросы издателю на предмет получения разрешения на самоархивирование.

Описания издательских политик по авторскому праву занимают достаточно много места и в справочнике ROMEO они приведены в виде гиперссылок на соответствующие разделы издательского сайта. Вышеуказанные условия, прописанные для самоархивирования post-print, входят в качестве составной части издательской политики по авторскому праву.

Все ОА-журналы разрешают процесс самоархивирования pre-print и post-print авторских версий статей и согласно классификации ROMEO подпадают под категорию “green”. Важно отметить, что по содержанию post-print аналогичен опубликованной статье, однако с точки зрения внешнего вида вышедшей из печати статьи он ей не подобен, так как издатель сохраняет за собой права в её оформлении (arrangement typesetting and formatting). Фактически это означает, что автор не может использовать созданный издателем pdf-файл и поэтому должен создать собственную pdf-версию своей статьи для размещения её в ОА-репозитории.

В то же время некоторые издатели, наоборот, настаивают, чтобы авторы использовали издательский pdf-файл, так как они хотят видеть их профессионально сделанный pdf-файл, с целью сохранения и продвижения собственного фирменного стиля.

Приведём ряд издательских политик по самоархивированию из справочника SHERPA ROMEO.

I. “Интерпериодика”:

1. Blue-издатель.
2. Статус самоархивирования на уровне pre-print не определён.
3. Автор может самоархивировать post-print при следующих условиях:

- 3.1. Только на личных и институциональных сайтах и сайтах бесприбыльных организаций.
- 3.2. Издательский контракт и источник публикации должны быть указаны.
- 3.3. Должна быть ссылка на web-сайт издателя.

II. “Elsevier”, за исключением журнала “Cell Press”:

1. Green-издатель.
2. Автор может самоархивировать pre-print.
3. Автор может самоархивировать post-print при следующих условиях:

- 3.1. Издательский источник должен быть указан.
- 3.2. Должна быть ссылка на журнальный web-сайт.
- 3.3. Издательский pdf-файл статьи не может быть использован.
- 3.4. Статьи в некоторых журналах могут получить статус открытого доступа при оплате дополнительных расходов.
- 3.5. Авторы, работающие в системе Национальных институтов здоровья (США), могут откладывать статьи в Pub Med Central через 12 месяцев после их публикации.

III. “Springer”:

1. Green-издатель.
2. Автор может самоархивировать pre-print.
3. Автор может самоархивировать post-print при следующих условиях:

- 3.1. На личном сайте.
- 3.2. В институциональном репозитории и репозитории (сервере) финансирующего агентства через 12 месяцев после выхода статьи.
- 3.3. Издательский pdf-файл статьи не может быть использован.
- 3.4. Должна быть ссылка о том, что первоначальная публикация статьи доступна на www.springerlink.com.
- 3.5. Издательский источник должен быть указан.
- 3.6. Должна быть ссылка на журнальную версию статьи.

IV. “Blackwell Publishing”:

1. Yellow-издатель.
2. Автор может самоархивировать pre-print.
3. Автор может самоархивировать post-print с временным ограничением (эмбарго от 6 месяцев, в редких случаях — 24 месяца) при следующих условиях:
  - 3.1. На личном, институциональном или дисциплинарном сервере.

- 3.2. Сервер должен быть не коммерческий.
- 3.3. Издательский pdf-файл статьи не может быть использован.
- 3.4. Издательский копирайт и источник должны быть указаны с помощью фразы: “the definitive version is available at www.blackwellsynergy.com.”
- 3.5. Должна быть ссылка на журнальную версию статьи.
- 3.6. Статьи в некоторых журналах могут получить статус открытого доступа при оплате дополнительных расходов.

В настоящее время существуют два крупных регистра институциональных ОА-репозитариев, один из которых обслуживает Саутхемптонский университет (Registry, ROAR, <http://roar.eprints.org/>, 1071 ОА-репозитарий на 1 июня 2007 г.), а другой — Ноттингемский университет (Directory of Open Access Repositories, DOAR, <http://www.opendoar.org/>, 1148 ОА-репозитариев на 1 июня 2007 г.).

Российские институциональные ОА-репозитории наиболее полно представлены в первом регистре ОА-репозитариев, а украинские институциональные ОА-репозитории в одинаковой степени представлены в обоих регистрах (в первом — 5 ОА-репозитариев, во втором — 6).

Что касается научных ОА-журналов, то следует сказать, что в их регистре (Directory of Open Access Journals, DOAJ, <http://www.doaj.org>), который ведёт Университет Лунда (Швеция), на 1 июня 2008 г. насчитывался 3401 ОА-журнал, среди которых 14 российских и 10 украинских. В то же время Бразилия имеет 321 ОА-журнал, Индия — 97, Турция — 92, Пакистан — 38, Иран — 33, не говоря уже о США — 731 ОА-журнал.

Система институциональных ОА-политик

Помимо вышерассмотренных трёх типов институциональных ОА-политик, на наш взгляд, необходимо разработать ОА-политики для научных библиотек (поиск компромисса между традиционными подписками и онлайн-доступом к научной периодике, регламентация и приоритеты в оцифровке библиотечных фондов и др.). Все четыре типа институциональных ОА-политик приведены на рисунке.

В связи с тем, что на постсоветском пространстве активность процесса открытого доступа к результатам научных исследований является очень низкой, мы предлагаем организовать работу по активизации этого процесса на семи уровнях:

1) на глобально-идеологическом уровне присоединиться к международным инициативам и декларациям открытого доступа (Берлинская декларация, Будапештская инициатива);

2) на регионально (транснационально)-идеологическом уровне принять серию инициатив и деклараций открытого доступа, по аналогии с трансграничной междууниверситетской Белгородской декларацией об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию;

3) на национально-идеологическом уровне принять серию инициатив и деклараций открытого доступа, например, в рамках национальных академий наук, национальных университетских ассоциаций и др.;

4) на национально-политическом уровне принять серию правительственных и парламентских мандатов, уполномочивающих открытый доступ к результатам научных исследований, выполненных за счёт общественных фондов;

5) на институционально-политическом уровне принять институциональные ОА-политики для организаций, проводящих научные исследования (институциональные мандаты), издателей научной периодики, финансирующих агентств, и зарегистрировать их в соответствующих мировых регистрах;

6) на национально-технологическом уровне разрабатывать программы и крупномасштабные проекты по созданию национальной сети ОА-репозитариев и ОА-журналов, а также совершенствовать программное обеспечение и информационно-поисковые системы, основанные на открытом коде;

7) на институционально-технологическом уровне постоянно создавать институциональные ОА-репозитории и ОА-журналы с регистрацией их в соответствующих мировых регистрах.

Материал поступил в редакцию 27.06.08.